

В этой девушке-чиновнице Ли Чжао уловила нечто, напомнившее об учителе, и в сердце её шевельнулась грусть. Однако сейчас было не время предаваться унынию, поэтому она поспешно вскочила на ноги и под настороженными взглядами солдат шагнула вперёд, заслонив собой Вань Цзюнь, но меч из ножен пока не вытаскивала.

Однако Дева Цзюнь не пожелала отсиживаться у неё за спиной. Не приняв этой защиты, она легчайшим движением ступила вперёд, встав с Ли Чжао плечом к плечу.

Ли Чжао было слегка досадно, но пришлось смириться. В конце концов, она была здесь и не даст Деве Цзюнь пострадать.

Это не было пустой похвальбой. Ли Чжао действительно чувствовала уверенность — ведь в её теле пребывала энергия человека из Сферы Прежде небесного. Даже окружённая группой Грандмастеров, она смогла бы вывести Деву Цзюнь из окружения, не говоря уже о простых солдатах, не ведающих внутренних искусств.

Девушка-чиновница, выкрикнув ту фразу, погрузилась в молчание. Причина была не в неожиданно погасшем факеле, а в том, что она почуяла — эти двое будут непростыми противниками, и обдумывала план действий. Отсюда и возникла эта напряжённая пауза.

Видя, что противник пока не собирается атаковать, Ли Чжао решила, что, возможно, удастся договориться, и первой нарушила тишину.

— Э-э... Я Ли Чжао. Осмелюсь спросить, в чём наша провинность, дева?

Её голос вернул девушку-чиновника к действительности, но взгляд её оставался ледяным и безжалостным.

— Уже людей поубивали, и ещё спрашиваете, в чём провинность?

Услышав это, Ли Чжао готова была возопить о несправедливости. Хоть она и была из мира ремесленников и не раз участвовала в стычках, но никогда не лишала жизни никого, ограничиваясь тем, что оглушала или отбрасывала противника, стараясь по возможности не калечить. Однако здесь, даже если бы она и заявила о своей невиновности, ей вряд ли поверили бы — вид у неё был слишком подозрительный: вся в крови, изодранная.

— Ярлык несправедливый огнём не спалишь, а под мечом сановника языку не дадут слова. Позволит ли ваш клинок заговорить голосам невинно убиенных? — Спокойный голос Вань Цзюнь раздался в тот момент, когда Ли Чжао терялась, как же оправдаться.

Девушка-чиновница, разумеется, поняла намёк. Эти слова несколько лет назад произнёс на эшафоте один казнённый литератор. Их горечь и острота всколыхнули многих угнетённых простолюдинов и учёных мужей, поднявших бунт, что вылилось тогда в немалые волнения.

Впрочем, вскоре власти мятеж подавили. Начальник, вынесший тот ошибочный приговор, хоть и лишился должности, но покровительствовал ему сам канцлер Е Ши, так что вскорости он не только вернулся на службу, но и получил пост повыше прежнего, и по сей день благоденствует.

Можно сказать, что двор Цянь прогнил насквозь.

Девушка-чиновница — Вэй Цзинлинь — с детства питала к подобному глубочайшее отвращение. Её семья также держалась стороны императора, противостоя фракции Е Ши, и всей душой ненавидела деяния этой партии. Она — не исключение.

Не будь дело на заставе Вэйлин столь важным, Вэй Цзинлинь не стала бы действовать столь поспешно, хватая всех подряд.

Однако слова этой иноземки резанули её по сердцу. Притвориться, что не слышала, Вэй Цзинлинь не могла. Помолчав пару мгновений, она кивнула, давая им шанс доказать свою невиновность.

Ли Чжао собралась было подробно всё объяснить, но прежде бросила взгляд на Деву Цзюнь. Та тоже смотрела на неё.

Ли Чжао мгновенно поняла: Дева Цзюнь поручает дело ей, куда более речистой.

И Ли Чжао принялась излагать Вэй Цзинлинь всё с самого начала: с побега из Фэнлина (часть про учителя она опустила) и вплоть до настоящего момента. На это ушло больше получаса. Вэй Цзинлинь и солдаты с факелами, устав стоять, присели. Ли Чжао же, не замолкая ни на миг, почувствовала, что голос её вот-вот сорвётся.

— ...Вот, собственно, и всё, — наконец закончила она и в изнеможении опустилась на землю.

Выслушав рассказ, Вэй Цзинлинь по-прежнему сохраняла суровое выражение лица. Она взглянула на Ли Чжао, затем перевела взгляд на единственную стоящую Вань Цзюньи. Честно говоря, ей казалось, что эта девушка из Снежного клана могла бы изложить суть в трёх словах, но предпочла выставить вперёд такого сказителя — не для того ли, чтобы потянуть время в ожидании подмоги?

И она угадала. Именно это и задумала Вань Цзюньи. С первой же фразы Вэй Цзинлинь и учитывая прибытие послов в Вэйлин, она, будучи проницательной, примерно представила себе ситуацию на заставе.

Вероятно, даже генерал Чжоу Чжоу не смог бы провести туда своих людей. Оставалось лишь позволить этой «госпоже чиновнице» схватить их всех вместе.

Если бы их взяли по отдельности, могла возникнуть путаница. Зная нрав младшего брата и странности старшей сестры, Вань Цзюньи не могла поручиться — как они отреагируют, узнав, что их взяли как убийц.

Так что пусть уж лучше схватят всех вместе. Всё равно они попадут на заставу и найдут убежище, а невиновность рано или поздно будет доказана.

Увы, прошло уже больше получаса, а в горах не было ни звука. Вань Цзинлинь не могла не беспокоиться: не случилось ли с ними беды?

Заметив, как лицо девушки из Снежного клана слегка изменилось, Вэй Цзинлинь убедилась в своих подозрениях. Она хмыкнула, поднялась и отдала приказ: немедленно схватить этих двоих и доставить на заставу!

Перемены всегда приходят неожиданно. Только что они мирно беседовали, и вот уже заносили мечи! Ли Чжао стремительно вскочила, выхватила меч и встала в боевую стойку перед солдатами с обнажёнными клинками, но краем глаза всё же уловила: с Девой Цзюнь творится что-то неладное.

— Взять! Не сдадутся — калечьте! — Вэй Цзинлинь была непреклонна и пылала от возмущения.

Услышав приказ, солдаты подняли облако пыли. С десятков клинков, будто сговорившись, атаковали одновременно по трём уровням: верхнему, среднему и нижнему.

Видя это, Ли Чжао вздохнула. Раскрыв Тунлун и прикрывая задумчивую Вань Цзюньи, она принялась один за другим укладывать на землю солдат вместе с их мечами. Движения её были столь стремительны, что Вэй Цзинлинь даже не успела вступить в бой, как всё уже кончилось.

Сама Ли Чжао тоже ощущала нечто новое. В этот раз её приёмы текли с необычайной лёгкостью, словно она плыла по течению, а внутренняя энергия циркулировала свободно, будто вовсе не встречая преград в меридианах.

«Так вот что значит „Единосущность с Небом“... — подумала она. — А я-то полагала, дело лишь в поглощении чужой ци».

Пока она предавалась размышлениям, Вэй Цзинлинь выхватила меч и атаковала. Удар был из арсенала семейного искусства «Разрубающей воду» — техники, что вполне оправдывала своё название: её сила и скорость позволяли рассечь водный поток надвое, и тот не мог вновь сомкнуться в течение трёх дыханий.

Ли Чжао, естественно, это заметила и уже заносила меч для парирования, но прежде чем он опустился, раздался звонкий «дан!»: Вань Цзюньи, до того пребывавшая в задумчивости, пресекла атаку Вэй Цзинлинь.

— Уберите меч. Я готова пойти с вами, — сказала Вань Цзюньи. Она не могла самонадеянно решать за Ли Чжао, потому говорила лишь от своего имени.

Это изрядно удивило Вэй Цзинлинь. Она тоже владела внутренней энергией, и в её ударе была заложена сила. И всё же девушка из Снежного клана сумела остановить его одним движением?!

Будь на месте Вань Цзюньи та, что с широким мечом, Вэй Цзинлинь не слишком бы изумилась. Но клинок в руках Вань Цзюньи был невероятно тонок — его-то как раз и должно было перерубить с одного удара.

Впрочем, удивление удивлением, а слова Вань Цзюньи Вэй Цзинлинь расслышала и заметила, что та не включает в них свою спутницу. Поэтому её испепеляющий взгляд устремился на Ли Чжао.

Та моргнула и сказала:

— Куда Дева Цзюнь, туда и я.

Эти слова заставили Вань Цзюньи взглянуть на неё, но лишь мельком. В конце концов, это был её собственный выбор.

Итак, Вэй Цзинлинь убрала меч и пнула ногой лежавших на земле солдат, притворявшихся мёртвыми.

Те по одному поднялись, но, памятуя о мече Ли Чжао, не решались приблизиться.

Видя это, Вэй Цзинлинь нахмурилась. Но, понимая, что если эти двое решат бежать, она им не помешает, решила не связывать их, ограничившись предупреждением:

— Не пытайтесь хитрить. На заставе Вэйлин стоит армия Чжоу Чжоу. Ваши ремесленные уловки там не пройдут.

Слова эти, конечно, не имели особого смысла, но обе девушки не были настолько глупы, чтобы раскрывать свои карты и вступать в пререкания.

Таким образом, вся компания направилась к заставе Вэйлин.

На полпути Вань Цзюньи неожиданно заговорила:

— Могу я попросить вас об одной услуге?

— Меня зовут Вэй Цзинлинь. Говорите, — ответила та, смягчённая их покорностью.

— Дева Вэй, на горе остались мои спутники, — невозмутимо произнесла Вань Цзюньи.

Её слова повергли всех в ступор. Вэй Цзинлинь едва не споткнулась на ровном месте, а Ли Чжао от изумления широко раскрыла глаза. Солдаты же отреагировали куда спокойнее — тело у каждого ещё ныло.

Обернувшись к ней, Вэй Цзинлинь добавила к своей суровой маске лёгкую вспышку гнева:

— Не думайте, что можете мною пользоваться! Я не настолько глупа, чтобы помогать вам разыскивать людей!

<http://bllate.org/book/16264/1463701>